

Глава 245: Смерть.

Смотритель с ужасом уставился на Эйро. В конце концов, Демон стоял перед ним со свободно свисающими за спиной и время от времени подёргивающимися крыльями, а его рога отражали падающий на них лунный свет. Мужчина из знати прикрыл глаз из-за сильной боли, которую он испытал после того, как это существо прижало к нему зажжённую сигару.

Он сделал шаг назад, заскрежетав зубами.

- К-кто ты?! Что ты такое?! – воскликнул он, отрывая друг от друга губы, и Эйро откинулся на перила балкона, вынимая сигару изо рта.

- Я всего лишь тот, кто собирается убить тебя этой ночью, не более того, - объяснил Демон с лёгкой улыбкой на лице, и Смотритель тут же побелел, став как снег, лежащий на земле вокруг особняка.

- Н-но, ты... - промямлил он в панике, - Чего ты хочешь от меня?! – прервал себя же смотритель, задав вопрос, который его больше всего сейчас беспокоил.

- Ты уже видел, что я нашёл твою “Памятную вещицу”. Я всего лишь хочу задать пару вопросов о ней, а затем медленно и мучительно разорвать тебя на куски. Мучительно для тебя, конечно же, не пойми меня неправильно.

- Она не имеет к тебе совершенно никакого отношения! Убирайся! Оставь меня! – выкрикнул Смотритель, и попытался сбежать через дверь балкона обратно в Банкетный зал, однако его ноги тут же как будто приросли к полу, и всё из-за толстого слоя льда, который обхватил их, появившись из ниоткуда.

- Даже не пытайся. Они и услышать тебя не могут, знаешь ли, - отметил Эйро, медленно прикрывая глаза, белки которых всё ещё были окрашены в кроваво-красный цвет, - А теперь отвечай, иначе мне придётся прибегнуть к пыткам. И, поверь мне, ты не хочешь, чтобы до этого дошло, - сказал Демон с лёгкой ухмылкой.

Всё это время Смотритель сильно нервничал и паниковал из-за ауры чистой ярости, доносившейся от Эйро, несмотря на спокойный тон его голоса. Это было настолько жутко, что пугало его до чёртиков.

Смотритель судорожно протянул руку к стеклянному цилиндру, содержащему сердце, превращённое в часы, и подобрал его, прижав к своей груди.

- О-оно моё... Это всё, что осталось от моего сына, понимаешь?!

- Что ж, всё бы ничего... Если честно, даже я сохранил бы что-то подобное в память о своих детях, хотя мне и не по себе от одной лишь мысли, что они могут погибнуть раньше меня. Но это что-то было бы скорее прахом, оставшимся от них, нежели сердцем, которое заставили биться с помощью некромантии. Не говоря уже о том, как ты выставил эту вещь напоказ, сделав из неё магический, чёрт побери, предмет, - заявил Эйро, и в его голосе звучало отвращение. Он действительно считал, что сделать такое с детским сердцем мог только больной на голову человек.

Но сам Смотритель думал иначе. К тому же, он сказал ещё одну занятную вещь.

- Ничего ты не знаешь! Думаешь, ты понимаешь, каково это – потерять своего собственного

сына?! А?! Что я должен был сделать - позволить забрать его у меня навсегда?!

Слова, которые выбирал Смотритель, были слегка... странными. Как будто...

- Что случилось с твоим сыном? Что ты с ним сделал?

Шок и страх Смотрителя медленно начали переходить в гнев, который он едва ли мог контролировать.

- Я всё понимаю! Я сделал нечто ужасное со своим сыном, но что мне ещё оставалось - просто позволить ему умереть прямо у меня на глазах?! Он был болен, и даже лучшие лекари не могли помочь ему! Это был единственный способ! Я не знал, что это превратит его в... в... в эту тварь!

Постепенно, до Эйро дошло. Он понял, что именно сделал Смотритель. Всё начало становиться на свои места.

- Смерть вечна. Смерть неутомима. Смерть не дрогнет, сколько бы тактов не отбила стрелка часов, - тихо проговорил Эйро, напрягая всё тело, и гнев Смотрителя тут же исчез. Как будто вся злоба, которую он накопил в своём теле, чтобы отвечать на вопросы Эйро, была просто ложью. Ложью, сменившейся отчаянием.

Смотритель пал на колени и уставился на Эйро.

- Откуда ты это знаешь..?

И этого хватило, чтобы подтвердить одно страшное опасение, которое томилось у него на уме.

Среди карт Старшей Арканы были только две, что могли повлиять на тех, кто не являлся монстром. Первая из них - это <Шут>. Это карта, владельцем которой мог стать любой без исключений. Монстры, Магические Звери, Люди... одним из прошлых владельцев <Шута> был старый дуб, в который в определённый момент времени была воткнута карта. Даже не Дриада, просто самый обыкновенный дуб.

И всё это работало благодаря тому, что тот, кто пытался настроиться на карту, превращался в монстра. Не какого-то конкретного, а самого подходящего для этого создания. А, порой, они и вовсе превращались в совершенно уникальные виды.

Но была ещё одна карта, которая работала по аналогичному принципу, хотя сама по себе в монстра не превращала. Для её использования требовалось, чтобы владелец был заблаговременно превращён в один определённый вид монстров, такой, которым могло стать любое живое существо.

Речь идёт о карте Старшей Арканы <Смерть>, для объединения с которой необходимо быть нежитью. И после того, как нежить станет владельцем этой карты, она превратится в ужасающего Лича.

По крайней мере, так думали многие. Но Эйро знал, что всё не совсем так. Эйро нашёл книгу в секретной библиотеке бывшего владельца особняка. По сравнению с другими книгами оттуда, эта была не самой секретной, но правда в том, что за всё известное время было только три существа, когда-либо носящих титул <Смерти>. Первое удерживало его на протяжении нескольких сотен лет, но оказалось убито Попом церкви Бога Жизни.

Вторая "Смерть" продержалась тысячу лет, но ей наскучила вечная жизнь, и она покончила с

собой. И третья... которая носила титул с тех самых пор. А это было больше, чем просто несколько тысяч лет.

Это стало возможным лишь по одной причине – из-за типа монстра, который овладел картой. На самом деле, было вполне себе возможно оставаться живым существом, будучи держателем карты <Смерть>, разве что очень трудно из-за бесконечного потока энергии смерти, который исходил из существа, и на который другие не могли не обращать внимания.

И, удивительно, но тем существом, которое владеет сейчас картой <Смерть>, был “Похититель Разума”. Мерзкое существо из царства тьмы, способное буквально завладевать чужой сущностью.

Технически, это был слизень, который проникал через рот, нос или уши своих жертв и растворял их мозг, заменяя его собой, и тем самым забирая контроль над всем телом.

“Похититель Разума” не был способен нанести много урона, использовать магию, да даже думать самостоятельно. По иронии судьбы, он был безмозглым существом, питающимся чужими мозгами, и затем завладевающим телами своих жертв до тех пор, пока они неизбежно не развалятся на части. Но вдобавок ко всему, он перенимал различные способности любого тела, в котором бы ни находился. Личность, знания, навыки и способности, практически всё, что угодно. Разве что со временем всё это искажалось до неузнаваемости, наихудшим образом. Добродушный и любящий человек часто превращался в мерзкого убийцу.

И затем, как только тело разрушалось, Похититель Разума покидал мёртвое тело бывшего хозяина и направлялся к следующему. Насколько Эйро знал, единственное, что переносилось от тела к телу, это некоторые обрывочные воспоминания, приходящие во снах. В большинстве своём, после того, как живое существо с мозгами было поработщено Похитителем Разума, оно не осознавало, что было “заражено” или, технически, являлось самим Похитителем Разума. Оно продолжало вести себя так, как будто ничего и не произошло. А после того, как Похититель Разума менял тело, единственное, что переходило от предыдущего, это мелькающие воспоминания, больше похожие на кошмар.

Но после становления <Смертью> Похититель Разума изменился. Он стал не просто овладевать чужими способностями, Похититель Разума начал давать своим жертвам невероятно мощные способности к некромантии. В конце концов, это привело к тому, что Похитителя Сущности быстро обнаружили и убили.

Однако в тот момент, когда он умер, произошло кое-что ещё интересное. Поскольку до тех пор он был ещё жив, после смерти он превратился в “Лича Похитителя Разума”.

И с тех пор, всякий раз, когда он захватывал чьё-то тело, он превращал жертву в Лича, а её сердце – в Филактерию. Помимо этого, он перестал терять все воспоминания, вместо этого начав забирать определённые крупицы знаний себе, а затем передавая их следующей жертве.

Филактерии со временем начали приобретать определённую тематику, поскольку <Смерть> стала одержимой концепцией времени. И доказательством этого служит нынешняя Филактерия.

По всей видимости, Смотритель позволил <Смерти> завладеть телом своего собственного сына.

Эйро с пустым выражением лица посмотрел на мужчину перед собой. Он сделал к нему шаг. Второй. Третий. И так до тех пор, пока он не навис над Смотрителем, сидящим на коленях в

отчаянном страхе.

Демон медленно наклонился и схватил Смотрителя за горло, поднимая его и заглядывая глубоко тому в глаза.

- А потом ты заключил <Смерть> в этом гигантском подвешенном кубе в нижних уровнях тюрьмы, хах? – спросил Эйро, и Смотритель медленно попытался кивнуть головой, но не смог ничего выговорить из-за руки, в данный момент сжимающей его горло.

- Теперь всё ясно, - нерасторопно ответил Демон. А затем, всего на мгновение сжав руку, свернул Смотрителю шею.

<http://tl.rulate.ru/book/31561/1824730>